

Эколого-экономические аспекты рекреационного природопользования в Крыму

Яковенко И. М.

Отсутствие в прошлом продуманной региональной политики привело к значительным диспропорциям в территориальной структуре природопользования в Крыму, к неэффективному использованию преимуществ территориального разделения труда, природно-ресурсного потенциала отдельных районов полуострова, к экологическим нарушениям природных комплексов.

В течение длительного времени рекреационная деятельность в Крыму выступает как одна из ведущих хозяйственных функций территории, что проявилось в формировании достаточно глубокой межрайонной и, в меньшей степени, международной специализации и специфической пространственной структуры общественной организации территории (города-курорты, курортные агломерации и др.). Вместе с тем, неравномерность процессов рекреационного освоения обусловила резкую дифференциацию отдельных районов Крыма по уровню рекреационной специализации и степени приоритетности рекреационного природопользования (РП). Выделились территории:

- с ведущей ролью рекреационной деятельности, где другие виды хозяйствования отсутствуют или имеют второстепенное развитие;
- со средним уровнем специализации, где наряду с рекреационной развиваются производственные функции (промышленная, сельскохозяйственная, транспортная и др.);
- с низким уровнем рекреационной специализации, где преобладают производственные функции, а рекреационное природопользование либо играет вспомогательную роль, либо вообще отсутствует.

Примером территорий *первого типа* является *Южный берег Крыма*, который с XIX в. формировался как национальная здравница и достиг максимальных значений рекреационной освоенности. Плотность коечной сети в рекреационных учреждениях превышает 100 койко-мест на 1 кв. км, густота туристско-экскурсионных маршрутов – около 30 км на 100 кв. км, район сосредотачивает около 50% всей емкости средств размещения туристов.

Генетически рекреационное природопользование на ЮБК возникло как вторичная функция и приспособлялось к уже сложившимся служебному и аграрному функциональным типам территории. Последствия такого эволюционного хода РП проявляются и в современной структуре землепользования: собственно рекреационные угодья даже в районах с ярко выраженной рекреационной специализацией занимают очень скромное место. Так, в структуре землепользования Б. Ялты преобладают территории, занятые лесами и парками (65,3 % площади, в том числе 51,3 % - площади Ялтинского горно-лесного заповедника); 11,5 % составляют сельскохозяйственные земли, большая часть которых занята виноградниками, 9,2 % занимают селитебные, промышленные и рекреационные территории, 13,8 % - нарушенные земли, не используемые ни одним видом природопользования. Согласно рекомендуемым глобальным нормам эксплуатации территории, около 20 % земельных угодий может использоваться для активной рекреации с допущением строительства и индустрии развлечений, и около 67 % должно сохраняться в естественном состоянии с минимальными рекреационными нагрузками [4, с. 13].

В Б. Ялте проявилась такая особенность рекреационных территорий, как многофункциональность. В староосвоенной центральной и восточной части района отсутствует четкое функциональное зонирование. Селитебные, рекреационные, коммунально-складские территории перемежаются между собой и с массивами или отдельными участками сельхозугодий и парковых зон.

К территориям *второго типа* – с *альтернативной ролью* рекреационного природопользования – относятся:

- 1) *Юго-Восточный берег Крыма*, который в общих чертах повторяет ход рекреационного освоения и развития ЮБК, но отличается меньшими масштабами РП и наличием крупных очагов нерекреационного использования территории (виноградарство, промышленность и портовое хозяйство Феодосии, заповедные территории Карадага и др.);
- 2) *Западный берег Крыма*, имеющий сложную функционально-территориальную структуру природопользования. Наряду с ядрами рекреационной специализации с высокой степенью рекреационной освоенности (Сакско-Евпаторийская группа курортов) развиваются реально и потенциально конфликтные по отношению к рекреации производства (химическая промышленность г. Саки, ВПК и портовой комплекс Севастополя, шельфовая добыча природного газа в Каркинитском заливе);
- 3) *Восточный берег Крыма*, где очаговая купально-пляжная рекреация конкурирует с рыбопромысловой, транспортной и промышленной функциями побережья. В перспективе возможна интенсификация шельфовой добычи нефти и газа в Азовском море, что резко ухудшит свойства рекреационной базы Приазовья и может привести к сокращению РП и деструкции формирующихся рекреационных территорий.

Горно-Предгорный и Равнинный Крым относятся к территориям с незначительным удельным весом РП. Однако, если горные и предгорные районы обладают значительным слабо реализованным рекреационным потенциалом с преобладающим развитием самостоятельных форм спортивного туризма и широким распространением заповедных территорий, то степные районы полуострова с их маловыразительными ландшафтами и высокой степенью распаханности не представляются перспективными

для рекреации. Северные районы будут рассматриваться как транзитная территория для рекреационных потоков и как район проведения кратковременной рекреации при условии проведения соответствующих рекреационно-мелиоративных мероприятий.

А. С. Слепокуровым проведено детальное районирование Крыма по характеру конфликтов рекреационной деятельности с другими видами природопользования [4]. Выделено 16 районов, из которых очень высокий уровень конфликтности имеет Ялтинский район, высокий – Восточнобережный, Феодосийский, Севастопольский, Керченский городской, Сакско-Евпаторийский; значительный – Западный Предгорный, Каркинитский береговой, западный подрайон Лесного южного макросклона; умеренный – Яйлинский, Восточный подрайон лесного южного макросклона, Восточный Предгорный, Керченский Приазовский береговой, Керченский Причерноморский, Тарханкутский береговой, слабый – Лесной северного макросклона, Арабатский.

Ведущими процессами рекреационного природопользования выступают:

- *рекреационное ресурсопотребление*, в том числе бальнеологическое, грязелечебное, растительное и животное, информационное (познавательное-природная рекреация);
- *рекреационное ресурсопользование*, в том числе климатическое, водное, земельное, пейзажное;
- *рекреационное средопользование* – размещение рекреантов и их транзитных потоков, предприятий, объектов рекреационной инфраструктуры, рекреационных угодий, отходов рекреационной деятельности; использование благоприятных свойств среды для лечения, оздоровления, эстетического восприятия, познания и развлечения.

Формы и масштабы рекреационного ресурсопользования и ресурсопотребления не в полной мере соответствуют объему и структуре природно-ресурсного потенциала полуострова, часто отмечаются недостаточная экономическая и экологическая эффективность рекреационной деятельности.

4/5 рекреационного процесса в крымском регионе тяготеет к узкой 10-30 км прибрежной полосе, что хотя и отвечает общемировым тенденциям, но создает проблему взаимосвязи территориальных интересов рекреационного хозяйства, расселения и производства.

Из 500 км пляжной полосы Крыма 210 км нуждаются в дополнительном благоустройстве, и около 100 км ограничены для использования в ближайшем обозримом будущем. Различия в интенсивности эксплуатации пляжей определяются временем их освоения, транспортной доступностью от курортных центров, ведомственной принадлежностью. Традиционно отмечается перегрузка общегородских пляжей, например, Массандровского, Приморского, Солнечного в Б. Ялте и недогрузка ведомственных – около 70 % пляжей имеют нагрузку в 2-8 раз ниже нормативной. В 90-х годах наблюдалась тенденция роста удельного веса ведомственных пляжей, в том числе принадлежащих ведомствам стран ближнего зарубежья (Россия, Узбекистан, Беларусь и др.).

Особенностью староосвоенных курортов Крыма является значительная доля искусственных пляжей. Так, из 55,3 км береговой полосы Б. Ялты 23,3 км составляют пляжи антропогенного происхождения, а более 1/2 пляжной полосы ЮБК занимают берегозащитные сооружения. Степень оборудованности и комфортности пляжей Крыма не соответствует современным стандартам. Лимитирующими факторами в дальнейшем рекреационном использовании пляжей будет развитие абразионных процессов, наиболее выраженных в Керченском Причерноморском, Южно- и Южновосточнобережном участках, а также высокий уровень химического и бактериологического загрязнения прибрежных вод и пляжной полосы.

Качество климатических ресурсов, в прошлом создавших славу Крыма как легочного курорта, деградирует вследствие изменения газового состава атмосферного воздуха (см. таблицу 1). Основными источниками загрязнения воздушного бассейна крымских курортов являются выхлопные газы автомобилей (75-95 % выбросов), выбросы котельных и печных очагов малоэтажных домов, промышленных объектов. Из 214,5 тыс. автомобилей, зарегистрированных в Крыму, около 50 % приходится на города-курорты. Интенсивность автомобильного движения колеблется в зависимости от категории дорог и сезона. Например, транспортная нагрузка на основные магистрали Б. Ялты летом в дневное время составляет 900-1600 единиц в час, на трассе Симферополь-Севастополь – 300-400, а на дорогах, удаленных от основных потоков пассажиров и грузов (Алушта – Судак – Феодосия, Симферополь – Евпатория) – 100-200 единиц в час. В курортный сезон содержание в воздухе оксидов углерода, азота, бензопирена, сажи, сернистого газа в 1,5-5 раз превышает ПДК.

В зимнее время крупными источниками выбросов в атмосферу являются котельные, так как процесс их концентрации и модернизации очистных систем идет медленно. Только в Б. Ялте их насчитывается более 200: вдоль побережья и в низких местах гг. Алушка, Симеиз, Форос, Кореиз, Гаспра отмечается 3-7 кратное превышение ПДК. Из промышленных предприятий значительными объемами выбросов отличаются заводы Красноперекопского химического узла, Сакский химзавод, комбинат «Стройиндустрия» г. Бахчисарая.

Важным направлением рекреационного природопользования в Крыму является *водопользование*. Водные ресурсы выступают, с одной стороны, источником водоснабжения рекреационного хозяйства, с другой – угодьями для водно-спортивных и купально-пляжных занятий, с третьей – ресурсом бальнеолечения (гидроминеральные ресурсы).

Качество морской воды определяется степенью благоустройства населенных пунктов, развитием канализационных систем и очистных сооружений, интенсивностью купально-пляжной рекреации и другими

факторами. В акваториях, прилегающих к Ялте, Севастополю, Керчи, Феодосии, Евпатории, оно может быть оценено как низкое. Канализационные сети городов старые, с большим процентом износа и превышением процентной мощности, во многих районах Западного, Юго-Восточного и Восточного побережья Крыма единая система канализации, в т. ч. ливневой, отсутствует. В прибрежных водах ЮБК с превышением ПДК в 2-3 раза присутствует СПАВ, нефте-углеводороды, фосфор общий, ртуть, в донных отложениях накапливается ДДТ.

Таблица 1

Выбросы вредных веществ в атмосферный воздух стационарными источниками загрязнения в курортных городах Крыма в 1999 году

Города	Объем выбросов т	Из них газообразных и жидких		Уд. вес выбросов по Крыму	Количество предприятий выбросами
		т	В % к общему количеству		
Алушта	338	193	57,1	1,2	25
Евпатория	329	240	72,9	1,1	27
Саки	120	108	90,0	0,4	12
Судак	121	90	74,3	0,4	10
Феодосия	1092	1096	94,0	3,7	32
Ялта	774	635	82,0	2,6	59

Составлено по [5]

Гидроминеральные воды Крыма, составляя 3,3 % ресурсного потенциала полуострова, отличаются значительным разнообразием по химическому, газовому составу и температуре. Насчитывается более 200 скважин и источников минеральных вод с суммарным дебитом 14 тыс. м³ в сутки, распространены воды 7 основных групп: сульфатные, хлоридно-сульфатные, гидрокарбонатно-натриевые, хлоритные, нитратные, хлоритно-гидрокарбонатно-натриевые, гидрокарбонатно-кальциевые [3], 80 % дебита приходится на Сакско-Евпаторийский район, 15 % - Присивашье, 5 % - Керченский район. По оценкам экспертов, используется не более 3 % бальнеологического потенциала Крыма. Для питьевого лечения желудочно-кишечных заболеваний используются источники Сак и Феодосии, для лечебных ванн при лечении заболеваний опорно-двигательного аппарата и других – Аджису (Бахчисарайский район), Евпаторийские источники: Заводы розлива минеральных вод действуют в Саках, Евпатории, Феодосии, Алуште, Ялте. Эксплуатация бальнеологических ресурсов осуществляется без соблюдения норм водопользования, без надлежащего контроля за состоянием качества воды.

Общие запасы грязелечебных ресурсов Крыма – более 30 млн. м³, в рекреационных целях ежегодно используется около 0,0005 % всего потенциала, главным образом, иловые сульфидные лечебные грязи Сакского и Чокракского озер. Пока остаются не востребованными значительные запасы грязей и рапы Узунларского, Тобечикского, Джарылгачского и др. озер. Необходимо иметь в виду возможное экспортное значение грязей Керченского полуострова.

Рекреационное использование крымских лесов обусловлено наличием уникальных природных комплексов, пейзажным разнообразием территории, медико-биологическим эффектом воздействия лесов на человека, значительными промысловыми ресурсами. В результате анализа мотивов посещения Ялтинского заповедника, проведенного в 1996-97 годах [1], было установлено, что 27,2 % посетителей леса привлекает сбор грибов, ягод, лекарственных растений, 20,4 % осмотр пейзажей, 19,9 % - прогулки, 9,4 % туризм, 9,2 % - климатолечение, 4,9 % - автотуризм, 3,4 % - охота и рыбная ловля, 3 % - спорт, 2,6 % - лыжные прогулки.

Лимитирующими факторами рекреационного лесопользования в Крыму являются заповедный режим и пожароопасность лесов Крыма. Вместе с тем происходит расширение рекреационных функций заповедных территорий. Так, в Крымском и Ялтинском заповедниках создано несколько рекреационных участков (см. таблицу 2), открыта для организованного показа пещера Мраморная на Чатырдаге, функционируют туристско-экологические тропы: Солнечная – в Ялтинском заповеднике, Голицынская – в заказнике Новый Свет, экологическая – в Карадагском заповеднике.

Таблица 2

Рекреационные участки Ялтинского горно-лесного заповедника

Наименование участка	Местонахождение (лесничество)	Площадь, га	Количество рекреантов, тыс. чел., 1998	Получено денежных средств, тыс. грн 1998,
Источники Хаста-Баш	Алупкинское	0,2	0,2	0,4
Черешневый Сад	Гурзуфское	0,4	0,1	0,1
Наименование участка	Местонахождение (лесничество)	Площадь, га	Количество рекреантов, тыс. чел., 1998	Получено денежных средств, тыс. грн 1998,
Водопад Учан-Су	Ливадийское	0,3	3,0	6,1
У грибка	Ливадийское	0,3	1,2	3,4
Серебряная беседка	Ливадийское	0,2	0,9	1,8
Скала Зубцы	Ливадийское	0,7	5,84	5,84
Пещера Трехглазка	Ливадийское	0,6	2,6	7,8
Тихая бухта	Оползневое	1,0	-	0,6

Крым располагает значительными промысловыми, в том числе спортивно-охотничьими и рыболовными, угодьями. Численность основных видов охотничьих животных в 1998 г. составляла (тыс. голов): косуля – 3,9, олень – 1,8; кабан – 1,2; лисица – 3,3; заяц-русак – 167,1; фазан – 20,6, серая куропатка – 196,8. На протяжении 90-х годов по всем отмеченным видам животных отмечался рост популяций, что связано со снижением объемов добычи, благоприятными погодными условиями и некоторым улучшением экологической ситуации в лесных и степных районах республики. Общие поступления от охотохозяйственной деятельности в 1998 году составили 1746,5 тыс. грн., в том числе 1565,4 тыс. грн. – от реализации лицензий и отстрелочных карточек иностранным туристам. В Крыму иностранные охотники в основном охотятся на пернатую дичь; в 1998 г. 499 туристов добыли: вальдшнепов – 6779 шт., диких голубей – 127 шт.; куропаток – 862 шт., перепелов – 26 шт., фазанов – 160 шт., уток – 17 шт.

С точки зрения любительского рыболовства наибольшее эксплуатационное значение имеют акватории Азовского моря и Сиваша (пиленгас, хамса, тюлька и др.), однако за последние годы отмечается сокращение, в том числе из-за неумеренного вылова, запасов осетров, бычков, кефалей, калкана.

Рекреационное природопользование в лесах Крыма развивается на фоне ухудшающейся экологической обстановки. Идет интенсивное уничтожение деревьев вокруг водных источников и ручьев в зоне 20-50 м над уровнем моря вокруг Алушты, осуществляются самозахваты лесных земель, вырубаются лесополосы. В результате загрязнения и вытаптывания усыхает более 1000 га лесных деревьев, исчезают редкие растения, частым явлением стали лесные пожары (только в Б. Ялте они охватывают площадь до 700 га ежегодно).

Анализ сложившейся эколого-экономической ситуации в рекреационном природопользовании Крыма позволяет сформулировать ряд конструктивных направлений оптимизации процесса РП:

1. Необходимо признать приоритетную роль рекреационного природопользования в общественной организации территории полуострова, что потребует пересмотра отраслевой, функциональной и территориальной структуры большей части районов.

2. Следует осуществить переход от экстенсивных форм природопользования к интенсивным с соответствующей модернизацией приемной базы рекреационного хозяйства, централизацией и техническим усовершенствованием инфраструктурных объектов, выносом за пределы курортной и жилой зон промышленных предприятий. Решение этих задач, в свою очередь, потребует первоочередного притока инвестиций в рекреационную и обслуживающие отрасли.

3. Актуально проведение научно-обоснованного детального кадастра рекреационных ресурсов, создание соответствующего раздела в ГИС и налаживание системы широкомасштабного рекреационно-экологического мониторинга.

4. Снижение техногенного влияния на компоненты окружающей среды (введение замкнутых технологических циклов, реконструкция очистных сооружений, перевод промышленных объектов и транспортных средств на более экологичные виды топлива и др.) приведет к оздоровлению рекреационной среды. Необходимо сдерживание расширения селитебной зоны с целью сохранения природных ландшафтов и резервирования территорий для рекреационных целей.

5. Нуждается в скорейшей реализации концепция [2], предусматривающая создание природного национального парка «Таврида» в горно-лесной зоне Крыма площадью 250-300 тыс. га и Большой экологической тропы по периферии парка протяженностью 500 км. Организация парка может стать реальным примером взаимодействия экономических, социальных и природоохранных функций территории.

6. Необходимо сглаживание сезонной неравномерности в развитии РП, что позволит увеличить экономический эффект рекреационной деятельности и добиться более равномерной рекреационной нагрузки на природные комплексы. Этого можно достичь за счет развития межсезонных видов туризма (экскурсионный, научный, религиозный, деловой, этнический и др.), рекламы и пропаганды осенне-зимне-весеннего сезона, существенных сезонных скидок с цен на путевки.

7. Следует больше внимания уделять экологическим аспектам рекреации в разработке программ экологического воспитания и образования, оказывать содействие в продвижении на внутренний и внешний рынок туристского продукта экологического туризма Крыма.

Литература

1. Береснев Н. В., Шумский В. М. Экономико-психологические аспекты исследования избирательности рекреантами горно-приморских территорий Крыма как районов отдыха / Информационный листок № 1106 – 98 – Кр. РЦНТИ, 1998. – 4 с.
2. Ена В. Г., Ена Ал. В., Ена Ан. В. Научно-методические принципы организации национального парка «Таврида» и Большой экологической тропы в Крыму // Методические основы географических исследований природных и общественных территориальных комплексов. – Киев: наукова думка, 1989. – С. 30-34.
3. Подгородецкий П. Д. Крым: Природа: Справ. изд. – Симферополь: Таврия, 1988. – 192 с.
4. Слепокуров А. С. Геоэкологические и инновационные аспекты развития туризма в Крыму. – Симферополь: СОНАТ, 2000. – 100 с.

Статистический ежегодник АР Крым, 1999. – Симферополь, 2000. – 420 с.